

В величественном поместье Уэйнов воцарилось редкое оживление. Всего за несколько дней под одной крышей снова собралась вся птичья стая. Впрочем, на этот раз причиной послужил не очередной глобальный кризис, а возможность поглазеть на знатное зрелище.

— Что, прости? Не мог бы ты повторить еще раз? — Дик Грейсон озадаченно перевел взгляд с огромного белоснежного кота, увлеченно лакавшего молоко, на стоявшего рядом Джеки Чана.

— Мне невыразимо жаль, сэр! Мы совершенно не хотели втягивать вашего сына во все это! Простите, пожалуйста, простите! — Джеки непрестанно кланялся, искренне полагая, что глава этого благородного семейства сейчас впадет в ярость от случившегося.

— Ну что вы, мы вовсе не виним вас, — поспешил успокоить его Дик. — Сатору Годжо ухитрился бы вляпаться в неприятности, даже если бы вас вообще не существовало. Так что не стоит извиняться.

Как только Брюс получил известие о происшествии, он тут же отправил частный самолет в Сан-Франциско, чтобы доставить Сатору, а заодно Джеки и его племянницу Джейд в Готэм для тщательного обследования.

Но, судя по всему, эта оперативная эвакуация пошла на пользу вовсе не медицинским тестам. Она скорее облегчила жизнь «птенцам», которые тут же слетелись в родное гнездо со всех концов страны — исключительно ради того, чтобы вдоволь посмеяться над Годжо.

Обычно Сатору сам потешался над ними, пользуясь своей абсолютной непрошибаемостью и наглым характером. Застать этого несносного типа врасплох или увидеть его растерянным было задачей из разряда невыполнимых.

Джейсон Тодд, приобняв Тима Дрейка за плечи, хохотал так, что едва не валился на пол. Он переводил взгляд на пушистого белого кота, судорожно хватал ртом воздух, пытаясь что-то сказать, но из его горла вырывалось лишь сиплое, захлебывающееся шипение.

Дамиан же подошел к делу со всей серьезностью. Он приблизился к развалившемуся Сатору, критически осмотрел его мягкую, безупречно белую шерсть и осторожно провел по ней ладонью. В ответ великан довольно и громко замурчал.

Удовлетворенный реакцией, мальчик решительно повернулся к отцу и крепко схватил его за руку, глядя снизу вверх с видом человека, собравшегося вершить судьбу мира.

— Отец, я забираю его себе.

Брюс Уэйн лишь страдальчески прикрыл глаза, мысленно вопрошая небеса, за что ему все это.

— Я не против, если Годжо навсегда останется в таком обличье, — вещал тем временем

Дамиан, упорно пытаясь выторговать себе нового питомца. — Я готов лично заботиться о нем до самой его старости. К тому же, согласись, отец, так он доставит тебе куда меньше хлопот.

— Нет, Дамиан. Исключено, — ровным, усталым голосом отрезал Брюс. — Это Сатору Годжо. Он человек. Мой сын и твой старший брат.

Пока в гостиной разворачивался этот балаган, Джеки Чан жался в углу вместе с племянницей, искренне опасаясь стать жертвой весьма эксцентричных причуд этого семейства миллиардеров.

— Чашечку чая, господин Чан? — перед гостем возник Альфред Пенниорт. Преданный и абсолютно всемогущий дворецкий протянул растерянному мужчине чашку ароматного, успокаивающего напитка. — Смею вас заверить, мастер Брюс и молодые люди искренне любят Сатору. То, что вы наблюдаете сейчас — лишь... специфическое проявление семейной заботы.

С этими словами Альфред, даже не повернув головы, изящным движением перехватил пущенную кем-то в пылу спора вилку. Он вежливо улыбнулся опешившему Джеки и добавил:

— У нас очень нормальная семья.

Поняв, что спорить бесполезно, Брюс мягко подтолкнул Дамиана в сторону Дика, предоставляя старшему сыну разбираться с капризами младшего.

— Прошу вас, господин Чан, — Брюс мгновенно сбросил маску измученного отца, сменив ее на привычную светскую элегантность, и жестом пригласил Джеки подняться в кабинет на втором этаже.

Маленькую Джейд, которая тоже обратилась в кошку, решили оставить внизу.

— Мой дворецкий присмотрит за ней, не беспокойтесь, — заверил Уэйн замешкавшегося было гостя. — Я пригласил вас, чтобы задать один вопрос. Мне сказали, у вас есть способ снять это проклятие. Думаю, это одинаково важно как для Сатору, так и для вашей племянницы.

Джеки лишь сокрушенно покачал головой. Не то чтобы он не хотел помочь, просто все рецепты и заклинания хранились у Дяди Чана. А тот упорно не отвечал на звонки. Старик, должно быть, опять зарылся в свои манускрипты и напрочь позабыл о существовании внешнего мира.

— Нам остается только ждать, пока Дядя соизволит взять трубку, — развел руками Джеки. — Иначе мы ничего не сможем сделать.

— Ваша лавка ведь в Сан-Франциско, верно? — задумчиво прищурился Брюс.

Джеки непонимающе кивнул.

Спустя всего три часа Дядя Чан лично сошел с трапа частного самолета Уэйнов прямо в готэмском аэропорту.

Великий Бэтмен в очередной раз продемонстрировал всю мощь своей суперспособности — безграничного банковского счета.

— Дядя?! Как ты заставил его покинуть лавку?! — Джеки вытаращил глаза на безмятежно улыбающегося старика и едва не закричал от изумления.

Всем было известно, насколько трепетно Дядя Чан относился к своей антикварной лавке. Даже когда капитан Блэк зазывал их пожить в Сектор 13 или съездить на курорт, старик наотрез отказывался, заявляя, что лавку нельзя оставлять без присмотра ни на минуту. С возрастом он стал невероятно упрям, и Джеки был уверен, что сдвинуть его с места не под силу никому.

— Моему поместью как раз требовалось немного обновить коллекцию древностей, — невозмутимо пояснил Брюс.

Поскольку в антикварной лавке Дяди Чана продавалось абсолютно все, самым простым способом заставить старика уйти было... лишить его товара. Буквально. Брюс, не поскупившийся на расходы (особенно учитывая, сколько раритетов регулярно билось во время визитов Сатору), одним махом выкупил весь ассортимент лавки. Теперь поместье Уэйнов ломилось от старинных ваз, свитков и безделушек. Впрочем, на этот раз Брюс подстраховался: он застраховал каждое приобретение и распорядился намертво закрепить их на подставках, чтобы никто не мог случайно смахнуть их на пол.

Для столь щедрого покупателя Дядя Чан мгновенно стал самым любезным собеседником на свете.

— Дядя, ты нашел способ снять проклятие Статуэтки кошки? — нетерпеливо подскочил к нему Джеки, едва старик переступил порог.

Но вместо ответа получил звонкий щелчок по лбу.

— Айя! Дядя уже старый, память у Дяди не та, что прежде! Дяде нужно время, чтобы полистать древние книги! — сердито проворчал старик, обходя племянника. — Молодежь должна уважать старость!

Зато повернувшись к Альфреду и Брюсу, он расплылся в благожелательной улыбке.

— Я слышал, у вас здесь богатая библиотека. Проводите Дядю, — благосклонно кивнул он дворецкому. — Вдруг Дядя вспомнит парочку полезных рецептов.

Альфред с готовностью повел гостя на второй этаж. Два пожилых джентльмена быстро нашли общий язык и увлеченно беседовали о чем-то своем.

В холле повисла короткая тишина. Но стоило двери кабинета захлопнуться, как суета возобновилась с новой силой.

Время шло, и под действием древней магии Статуэтки кошки Сатору и Джейд окончательно превратились в кошек. Разница была лишь в размерах и цвете шерсти: одна — крошечная и золотисто-рыжая, другой — огромный и белоснежный.

Малышка Джейд, вдоволь набесившись еще по дороге, выбилась из сил. Перелет дался ей нелегко из-за кошачьего стресса, так что теперь она мирно спала, свернувшись клубочком в самом дальнем углу дивана.

А вот Сатору Годжо сдаваться не собирался. Не только из-за своих габаритов, но и благодаря неиссякаемому запасу энергии. Маги-заклинатели и в человеческом обличье выносливостью превосходили простых смертных, а Сатору, будучи сильнейшим из них, обладал поистине нечеловеческой жизненной силой. Несмотря на то, что в самолете он устроил знатный погром, изрезав когтями всю обшивку салона, сейчас он выглядел бодрым и полным сил.

Опустошив миску с молоком, белый великан сыто облизнулся, неторопливо подошел к залитому солнцем участку ковра и с удовольствием потянулся.

На белоснежной морде ярко горели бездонные сапфировые глаза, светившиеся в лучах полуденного солнца. Кот получился внушительным: полтора метра в длину и почти полметра в холке. Слишком длинные лапы, густая пушистая шерсть — он походил скорее на изящного снежного барса, чем на домашнего питомца. В каждом его движении сквозила дикая грация и скрытая мощь.

Усевшись посреди комнаты, Сатору внимательно оглядел присутствующих. Затем одним легким, почти бесшумным прыжком взлетел на обеденный стол.

Увы, манеры этого великолепного зверя оставляли желать лучшего. Его поведение мгновенно вызвало у окружающих непреодолимое желание взяться за ремень.

Годжо неторопливо пошел вдоль края стола, методично и целенаправленно сталкивая лапой каждый попадавшийся на пути бокал. Дик и Джейсон с проклятиями бросились спасать хрусталь, катаясь по полу, в то время как пушистый вредитель преспокойно уселся на полированную столешницу, с видимым удовольствием наблюдая за их мучениями. Казалось, издевательства над ближними доставляли ему истинно кошачий восторг.

— У него вообще остались человеческие мозги, или он теперь думает как обычный мартовский котяра? — тяжело дыша, спросил Дик, упираясь ладонями в колени.

Каким-то невероятным образом этот белый паршивец ухитрился загонять Найтвинга, который не уставал даже после многочасовых ночных патрулей. Сатору сталкивал предметы в совершенно противоположные стороны: стоило Дик у поймать стакан у левого края, как Годжо легким движением пушистого хвоста смахивал вазу у правого.

Тим Дрейк лишь скептически усмехнулся, похлопав старшего брата по плечу:

— Брось, Дик. Это же Сатору Годжо. Ему и превращаться ни в кого не надо, чтобы вести себя как скотина.

<http://bllate.org/book/19544/2004509>